Войдя в иллюзию Великого Старого Сна, Цзян Ли только почувствовал, что все его тело окутал густой туман.

Затем земля под его ногами исчезла, и он упал с высоты десяти тысяч метров.

Когда он приземлился, горы и реки внизу начали течь в обратном направлении.

Недалеко от него в воздухе свободно падал Цзы Яо из Секты Туши. Когда несколько человек одновременно принимали тест, они получали один и тот же тест в одной и той же иллюзии.

Они могли соревноваться друг с другом или сотрудничать. Пока они хорошо выполняли тест, их не ограничивали.

Цзы Яо не выглядела слишком удивленной этой ситуацией.

Она исчезла некоторое время назад, поэтому должна была быть готова к этому.

Это испытание Чернильного Дитя действительно могло измениться, как они и говорили. Тем не менее, это было не без следов. По крайней мере, они могли практиковать все иллюзорные сцены в записях и попытаться наткнуться на одну из них.

Цзян Ли не знал, что статус Цзы Яо в Чернильной Секте был особенным. Она была дочерью предыдущего Мастера Секты, поэтому к ней было такое отношение.

Бесконечный горный хребет в иллюзии внизу быстро стал неузнаваем под потоком времени.

И только когда они уже собирались приземлиться, время начало замедляться. Наконец они почувствовали, что их ноги коснулись земли, и приземлились перед двумя деревнями неподалеку.

Цзян Ли потрогал землю под ногами. Почва была перевернута, и в ней можно было увидеть ползающих мелких насекомых.

Эта иллюзия была вполне реальной.

Цзян Ли использовал свою духовную ци, чтобы проверить, сможет ли он использовать технику заклинания в этой иллюзии.

Из земли вырвался саженец и вырос во фруктовое дерево высотой с человека.

Цзян Ли нахмурился и потерял дар речи. Он использовал эту технику заклинания, но количество духовной ци, способное создать лес, на самом деле вырастило лишь маленькое деревце.

Цзы Яо хотела что-то сказать, но замешкалась, прежде чем напомнила Цзян Ли: "Лидер Альянса Цзян, пожалуйста, используй свою технику заклинаний осторожно."

"Течение времени в этом пространстве отличается от внешнего мира. День в реальности эквивалентен году здесь. В этом месте мы можем использовать только три техники заклинаний".

"Ты уже потратил одно использование впустую. Если ты израсходуешь все три шанса, то не сможешь использовать техники заклинаний в течение года в иллюзорном мире."

Цзы Яо предоставил Цзян Ли ключевую информацию.

Мало того, что эффект от применения техник заклинаний здесь был сильно снижен, так еще и культиваторы Формирования Ядра и Зарождающейся Души могли использовать методы только на уровне совершенствования Ци. Более того, их количество было сильно ограничено, и у них было всего три шанса.

"Тогда что же нам делать в этом иллюзорном царстве, чтобы пройти испытание?" спросил Цзян Ли.

После падения в эту иллюзию не было никаких подсказок. Все нужно было исследовать самостоятельно.

Только две деревни перед ним были особенно заметны. Предположительно, они и были центром испытания.

Глядя на ситуацию Цзы Яо, она должна была что-то понимать. Поэтому он спросил ее.

"Лидер Альянса Цзян, если честно, это часть истории предков нашей Чернильной Секты".

"У моей Чернильной Секты долгая история. Мы начали в самом начале возрождения духовной ци неба и земли".

"В то время было хаотичное время. Предок моей Чернильной Секты отправился в деревню и повел ее жителей противостоять суровому зимнему голоду и приливу зверей."

"В этой иллюзии мы должны испытать то, что испытал тот предок".

"Нам нужно лично возглавить эти две деревни, чтобы противостоять бедствию и развиваться".

"Это будет длиться семь лет, что в реальном мире равно семи дням. Если вы справитесь достаточно хорошо, вы будете признаны Городским Сердцем".

"Между этими двумя деревнями не должно быть разницы. Лидер Альянса Цзян, пожалуйста, выбирай первым".

Пока они говорили, с неба внезапно поплыли темные облака. Начал падать снег, и температура вокруг резко упала.

Цзян Ли кивнул, уже примерно понимая суть испытания.

В то время, когда это произошло, духовная ци Неба и Земли только восстанавливалась. Сила заклинательных техник сильно уменьшилась, и это было вполне обоснованно.

Ведь концентрация духовной ци в окружающей среде в то время была весьма ограничена. Культиваторы той эпохи, как правило, не могли использовать мощные техники заклинаний.

Поэтому, поскольку духовная ци техник заклинаний была ограничена, ключом к прорыву через ловушку должны были стать изысканные механизмы клана Мо.

Таким образом, у него почти не было преимущества.

Через несколько мгновений земля покрылась толстым слоем льда и снега.

Цзян Ли шел к деревне слева, а Цзы Яо - к деревне справа.

Это была небольшая деревня с менее чем сотней домов.

Деревня была довольно отсталой. Дома были сделаны из неровного дерева, веток и соломы.

На простых и грубых стенах повсюду были трещины. Трава на крыше также была сломана надвое.

Холодный снег почти не задувал с севера и с юга.

Они даже не использовали глинобитные стены для повышения устойчивости к холодному ветру.

Цзян Ли небрежно открыл комнату, и все внутри стало видно.

Единственным предметом мебели был шатающийся стол.

Кроме него, в углу деревянного дома лежала лишь куча сухой травы. В куче сухой травы лежал труп, свернувшийся калачиком.

Он умел использовать только три техники заклинаний и ничего не знал о механизмах. Более того, ситуация в этой деревне была настолько ужасной. Казалось, это испытание было намного сложнее, чем Цзян Ли мог себе представить.

С другой стороны, Цзы Яо, прошедший специальную подготовку, уже начал работать без остановки.

Цзы Яо изменила своей обычной мягкости и использовала насильственные методы, чтобы прогнать всех жильцов, которые еще были живы и прятались в доме.

Она заставила их снять одежду с мертвых жителей и побежать в лес на лесозаготовки.

Деревья, которые росли на замерзшей земле, были в несколько раз плотнее обычных деревьев.

Если бы человек рубил их обычным топором, он не смог бы срубить и одного за четыре часа.

По этой же причине дома в деревне были такими простыми и грубыми. Местные жители не могли напрямую рубить деревья, чтобы собирать ветки и деревянные палки для строительства деревянных домов.

Если человек хотел стать богатым, ему приходилось начинать с рубки леса. Это было общеизвестно в играх на выживание.

Но здесь первый шаг натолкнулся на серьезное препятствие.

Однако для Цзы Яо из Секты Туши некоторые простые сельскохозяйственные инструменты были просто игрушками из ее детства.

С учетом нынешних грубых условий, путем несложных модификаций и сборки, были созданы удобная и быстрая пила для огня и пила для гравия.

Сначала она обуглила поверхность дерева длинной огненной пилой. Затем она использовала

гравийную пилу, сделанную из твердых обсидиановых камней, чтобы удалить уголь.

Эти два инструмента использовались поочередно. По сравнению с тем, что было раньше, эффективность была более чем в десять раз выше.

Вскоре она привела жителей деревни, чтобы срубить много деревьев.

Затем они собрали жителей деревни, отремонтировали дома, почистили снег, развели костер и даже использовали деревянные доски, соединив их вместе, чтобы создать систему отопления, от которой выиграла вся деревня.

Всего через несколько дней иллюзии у каждого в ее деревне уже был огонь, чтобы варить суп и пить.

Никто больше не замерзал до смерти. Как и полагается выдающемуся представителю нового поколения Секты Инка, она сделала все возможное, чтобы противостоять бедствию.

С другой стороны, Цзян Ли не предпринял никаких эффективных мер.

Если бы в этом испытании оценивались его ум, сила души, смелость и сила воли, он бы не боялся, несмотря ни на что.

Даже сотня Цзы Яо не была бы ему ровней. Однако этот тест был нацелен на механизмы и контроль над развитием народа.

Цзян Ли был в растерянности.

С его знаниями из предыдущей жизни, естественно, не было ничего невозможного в том, чтобы принять меры предосторожности.

Однако, осознав свой недостаток, он понял, что в плане механизмов он определенно уступает любому ученику Чернильной Секты.

Техника заклинаний здесь была сильно ограничена. Так много учеников Чернильной Секты потерпели здесь неудачу.

Если бы он послушно проходил тест по правилам, то никак не смог бы его пройти.

Поэтому единственным выходом было искать прорыв вне правил. К счастью, Цзян Ли все равно не собирался быть честным.

Сначала он обошел всю деревню и обнаружил, что только дом старосты был относительно просторным и теплым. Внутри была каменная печь, которую можно было использовать для обогрева.

После того, как он прибег к помощи кулаков и поколебал его эмоции, староста очень прямолинейно согласился, чтобы все жители деревни остановились в его доме.

Они покрыли землю сушеной травой и согревали друг друга, уменьшая вероятность замерзнуть до смерти.

После этого Цзян Ли вышел на улицу, нашел место, где можно посидеть в одиночестве, и больше не обращал на них никакого внимания.

Если бы он больше ничего не делал, то его тест точно провалился бы.

Однако Цзян Ли было все равно.

Он протянул руку и достал горсть кедровых орехов. Он одолжил их у старосты деревни.

После измельчения кедровых орехов в порошок, они стали их пищей на зиму.

Когда техника пробуждения демона была активирована, духовная ци Девяти Пустот, которой изначально было достаточно для пробуждения по меньшей мере 50 древесных демонов, заставила кедровый орех вырасти в карликового древесного демона ростом в половину человеческого роста.

Цзян Ли кивнул, не обращая внимания.

Он взял семечко и снова использовал технику пробуждения демона. На этот раз он использовал только одну единицу духовной ци, но Лесной Демон, на которого он указал, был точно таким же.

Она была в два раза ниже человеческого роста.

Казалось, что эта сфера иллюзий ограничивала верхний предел силы техники заклинания, и он не был пропорционален количеству используемой духовной ци.

Цзян Ли произнес еще одно заклинание, но больше не смог ничего выпустить.

Цзы Яо не солгала ему. В этой иллюзии он мог использовать только три техники заклинаний в течение определенного периода времени.

Он потратил драгоценное время на заклинания, но обменял его только на двух бесполезных карликовых древесных демонов.

Судя по всему, Цзян Ли поступил очень глупо, и вероятность того, что он пройдет испытание, была практически нулевой.

Однако он не испытывал никаких чувств по поводу такого исхода.

После нескольких попыток он не был разочарован.

Закрыв глаза и помолчав мгновение, он снова раскрыл ладонь. На этот раз на его ладони медленно появился семицветный шар света.

Он был вне себя от радости. Получилось!

Этот мир, созданный из иллюзий, был похож на компьютерную игру. Обычно можно было только следовать правилам.

В реальности, даже если использовать физические методы, чтобы взорвать экран компьютера, персонажи игры нисколько не пострадали бы.

Однако что, если использовать модификатор?

Использование иллюзий в иллюзорном мире было равносильно использованию модификатора в игре.

Цзян Ли вытащил семицветный шар света и взмахнул рукой.

Перед ним тут же появился большой стол с деликатесами и едой.

Они были восхитительны по цвету, запаху и вкусу, и это стоило ему лишь немного духовной ци Иллюзорной Жизни.

Однако было очевидно, что те, кто хотел использовать этот метод, чтобы легко пройти испытание, уже испробовали его на протяжении многих лет. Сердце Города Тысячи Сит уже давно устранило ошибку в этой иллюзии.

Он быстро обнаружил, что окружающий пейзаж на мгновение стал размытым. Еда не была стерта, и его не выкинуло из иллюзии.

Как будто ничего не произошло, но когда он открыл интерфейс, чтобы проверить, иллюзорный статус под названием "Великий старый сон" уже изменился с семи дней на шесть.

Стандартом этой иллюзорной техники было то, что участники должны были провести деревню через трудности и развить ее до достаточной степени.

Теперь семь дней превратились в шесть дней, а это означало, что в иллюзорном мире семь лет превратились в шесть лет.

Потеря года, несомненно, значительно увеличила бы сложность.

Это было равносильно тому, как если бы он использовал в игре чит и был обнаружен, поэтому разработчики его наказали.

Каждый раз, когда Цзян Ли использовал технику иллюзии, Сердце Города Тысячи Сит наказывало его, уменьшая длительность техники иллюзии на один день.

Когда время истекало, его выкидывали из иллюзорного пространства.

Если он не достигнет определенного стандарта, это будет означать, что он провалил испытание.

Однако в этой ситуации Цзян Ли улыбнулся.

Неужели его так легко выгнать?

Он нажал на статус Великого Старого Сна на пять секунд, так как его продолжительность стала бесконечной. После окончания теста он использовал кнопку "минус", чтобы снять этот статус.

Таким образом, теперь он был практически неуязвим.

Пора было начинать!

Он взмахнул рукой и выпустил Цинь Шумана. Они вдвоем работали вместе и создавали иллюзии, пока шли по деревне.

Простые деревянные дома в деревне превратились в роскошные дворы. Снег и замерзшая земля расцвели, словно наступила весна.

Во внешнем мире иллюзии не отражали реальность. Однако в этом иллюзорном пространстве иллюзии могли бросить вызов небесам и изменить судьбу.

Пейзаж вокруг Цзян Ли постоянно становился то размытым, то четким.

Однако это все еще не могло выбить Цзян Ли из иллюзорного пространства.

С другой стороны, Цзы Яо усердно трудилась и наконец собрала жителей деревни. Она организовала все виды работ и меры, чтобы противостоять суровой зиме.

Однако, согласно историческим записям, оставленным сектой, после окончания суровой зимы и таяния снега наступал голод, вызванный засухой.

Поэтому с этого момента, хотя еще была зима, они должны были готовиться к засухе и голоду.

Она планировала заранее запастись снеговой водой, обработать мерзлую почву и подготовиться к выращиванию быстрорастущих культур. Она хотела вырастить достаточно еды после весны, прежде чем влага в почве будет полностью потеряна.

Полагаясь на свою дальновидность, она и старейшина Чернильной Секты заранее отрепетировали стратегию действий на случай различных неожиданных событий, прежде чем ей едва удалось справиться с этой серией испытаний на бедствие.

Во время следующего прилива зверей будет еще сложнее рассчитывать на то, что эти безоружные крестьяне устоят.

Даже она, имевшая такое преимущество, оказалась в таком состоянии. Как Цзян Ли, который ничего не знал, мог что-то сделать в этой ситуации?

Она обернулась, чтобы посмотреть на деревню Цзян Ли.

Она была потрясена, обнаружив, что соседняя деревня была почти как другой мир.

Здания были украшены резьбой и картинами, земля цвела весной, вино и мясо были в изобилии, и даже были груды шелка и парчи...

Цзы Яо: "..."

Они действительно проходили через одно и то же испытание?

http://tl.rulate.ru/book/75163/2131139